

5. Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе незнания // Вопросы психологии. 2007. № 12. С. 75.

6. Зинченко В.П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 25.

7. Макарьев И. Этика и образование в свете проблем соотношения свободы и ответственности // Этика в современном мире (Российско-немецкий симпозиум по преподаванию этики в вузах). Оренбург, 2007. С. 291–303.

8. Рындак В.Г. Педагогика креативности: монография. М.: Универ. книга, 2012. С. 284.

9. Смирнов В.С. Патриотический интернет-проект «Герои страны». 2000–2011.

* * *

1. Barysheva T.A., Zhigalov Ju.A. Psihologo-pedagogicheskie osnovy razvitiya kreativnosti. SPb., 2006.

2. Buchilo N.F., Isaev I.A. Istorija i filosofija nauki: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2010.

3. Voronin A.A. Tehnika i moral' // Voprosy filosofii. 2004. № 10.

4. Golubincev V.O., Dancev A.A., Ljubchenko V.S. Filosofija nauki. Rostov n/D.: Feniks, 2007.

5. Gorohov V.G. Nauchno-tehnicheskaja politika v obshhestve neznanija // Voprosy psihologii. 2007. № 12. S. 75.

6. Zinchenko V.P. Vremja – dejstvujushhee lico // Voprosy psihologii. 2001. № 6. S. 25.

7. Makar'ev I. Jetika i obrazovanie v svete problem sootnoshenija svobody i otvetstvennosti // Jetika v sovremenom mire (Rossijsko-nemeckij simpozium po prepodavaniju jetiki v vuzah). Orenburg, 2007. S. 291–303.

8. Ryndak V.G. Pedagogika kreativnosti: monografija. M.: Univer. kniga, 2012. S. 284.

9. Smirnov V.S. Patrioticheskij internet-proekt «Geroi strany». 2000–2011.

Creative personality as a value: scientific and ethic support of development

The article deals with the essence of a creative personality as a value, determines the ethic norms of creative personality's existence. It deals with the role of freedom, spirituality, responsibility in creative personality's activities, specifies the significance of personal ethic culture, creation of moral atmosphere of the educational environment. It determines the mechanisms of scientific and ethic support of development of a creative personality. The students' views are described and analyzed.

Key words: *creative education, creative personality, ethics, responsibility, ethic norm, scientific and ethic support.*

(Статья поступила в редакцию 13.04.2016)

А.Н. МАГОМЕДОВА
(Махачкала)

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОРИЕНТАЦИЯ НА КУЛЬТУРУ

Представлен авторский взгляд на современное экологическое образование, становление которого происходит под влиянием разнонаправленных процессов в науках и обществе, приводится аргументация в пользу культурологической модели экологического образования.

Ключевые слова: экологическое образование, культура, биоэтика.

Сегодня передний край экологии как науки развивается под влиянием идей из системы культуры. Экологическое же образование до сих пор ориентировано на отражение цивилизации. Его переориентация с цивилизации на культуру необходима по разным причинам. Наиболее существенные из них следующие [2; 4; 6; 7].

Во-первых, современная экология представляет собой как бы фокус, где пересекаются «векторы» взаимного влияния техники, философии, науки, этики, биоэтики, эстетики. Поэтому ориентация экологического образования на культуру отвечает нынешнему состоянию методологии.

Во-вторых, целостное понимание мира может быть достигнуто только в системе культуры на основе синтеза с философией, этикой, эстетикой, техникой. Иначе говоря, учебная дисциплина, за которой стоит наука, должна конструироваться как модель этой науки в системе культуры.

В-третьих, наука о жизни все более становится проводником гуманистических идей и экологического стиля мышления. Под влиянием биоэтического мировоззрения трансформируются понятия и образы гуманитарных наук, в содержание гуманизма включаются как обязательное требование защита жизни, создание условий для ее расцвета. Через призму учения о биосе преломляется содержание культуры.

В-четвертых, реконструкция содержания экологической области знания необходима еще и потому, что ее предметом изучения сегодня выступает не только природный мир,

но и человек в нем. Последний рассматривается как часть единого социоприродного универсума. По этой причине одной из целей экологического образования должно стать формирование у обучающегося системного представления о месте, роли человека в целостном космогенезе и ответственности за него. Множественность картин мира, принцип дополнительности становятся в этом случае дидактическими критериями построения экологического образования.

В-пятых, изучение экологических дисциплин должно опираться на уже сформировавшиеся (или формирующиеся) ценностные установки студентов (теоцентризм, логоцентризм, природоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм) [1; 5], которые во многом могут определять выбор методологии познания (понимания) природных явлений и процессов. На современном этапе развития науки это обстоятельство особенно важно, поскольку на роль «абсолютной» или «универсальной» методологии познания природы претендуют религия и диалектика, математика и теория систем, теория циклов и синергетика.

В-шестых, экология, как и другие науки, обладает одной особенностью – в ней выделяются два вектора деятельности. Первый – операционально-инструментальный. Его целью является выработка средств и приемов решения конкретных задач. Именно он выводит науку на практику. Это та составляющая науки, с помощью которой человек практически «овладевает природой», «покоряет» ее. На освоение данного аппарата уходит большая часть времени при изучении соответствующих дисциплин. Второй вектор – гносеологический, благодаря которому любая область науки является не просто технологическим средством для овладения соответствующей деятельностью, а именно знанием о ней. Это то, что сейчас принято именовать «герменевтической» составляющей науки.

Иными словами, экология, так или иначе, выводит на мировоззренческие проблемы, внося свой вклад в понимание человеком мира и своего места в нем. Именно потому, что наука содержит эту герменевтическую составляющую, она неизменно конкурирует с другими, более древними формами духовной ориентации человека (мифологией, религией, метафизикой и др.). Основываясь на герменевтике, научное мировоззрение противопоставляется мифологическим, религиозным и метафизическим типам мировоззрения. Понимаем

мое именно таким образом, оно не может быть «собрано» из уравнений, расчетных формул и технических приемов. Это – самостоятельный слой научной работы, требующий своей техники, особой мыслительной культуры, профессионального владения философским категориальным аппаратом, знания истории культуры и др.

В-седьмых, объектом каждой научной дисциплины является та или иная форма культурно-исторической деятельности, направленная либо на освоение природной составляющей культуры (естественные науки), либо на дальнейшее развитие ее духовного потенциала (гуманитарные науки). Как таковая наука представляет собой систему понятий, в которой концентрируется весь опыт соответствующей культурно-исторической эпохи. Наука не только моделирует (систематизирует, интерпретирует, прогнозирует) определенную форму культуры, но и сама является важной ее составляющей, механизмом развития и самосознания. Будучи самосознанием культуры, как никакая другая наука, экология измеряет ее сознанием человека.

Рассуждая о науке, мы неизбежно сталкиваемся с категорией понимания, необходимостью прояснения соотношения науки и этики. По нашему мнению, дистанцирование науки от этики не проходит бесследно. Однако в науке оно нередко имеет место – игнорирование этики долга, поступка, этики ответственности. На современном этапе развития общества и науки этика ответственности приобретает экологический характер – она становится частью философии природы. Само существование человека ставит его в положение заботящегося о будущем. Человек несет ролевую ответственность. Всякий раз, сталкиваясь с бедствиями, особенно теми, которые стали результатом его собственных действий, он должен возвращаться к бытию и нести по отношению к нему свою ролевую ответственность. Забвение бытия – вот главная беда человека и человечества. Разум, дающий человеку определенный горизонт предвидения, не просто усложняет процесс самоорганизации – он создает возможности для нового антропоцентризма, целенаправленного воздействия на особенности эволюции биосферы с целью сохранить ее параметры в пределах, необходимых для дальнейшего развития вида *homo sapiens*.

К сожалению, в настоящее время мы сталкиваемся с проблемой кризиса экологического образования, который лежит в плоскости

противостояния разных культур, противостояния гуманитарных и естественных наук. При этом возникают противоречия по *предметному основанию*:

– если природа выступает в естествознании всегда в виде объекта познания, независимого от познающего его субъекта, то в гуманитарной области субъект становится предметом познания самого себя;

– если природа внеисторична, то культура – это исторический процесс созидания новых и все более совершенных и сложных форм значимостей и смыслов; если природа есть царство необходимых законов, то культура – продукт деятельности свободного человека;

– если в природе господствуют детерминизм, причинные отношения и взаимодействия, то культура есть продукт деятельности человека, преследующего определенные цели и руководствующегося при этом определенными нормами, идеалами и ценностями;

– природа есть сфера бытия (сущего), культура – сфера должного, ценностно нагруженного.

Также существуют противоречия по *методологическому основанию*:

– если целью познания в естественных науках является формулирование общих законов, то цель гуманитарных наук – познание индивидуальных, всякий раз уникальных явлений человеческой культуры;

– если главной операцией, с помощью которой постигаются конкретные явления природы в рамках естествознания, выступает их объяснение, то главной операцией в сфере гуманитарного знания является понимание культурно-исторических явлений путем постижения смыслов, носителями которых они являются.

Список оппозиций может быть продолжен, т. к. дискуссии по этим вопросам не прекращаются до сих пор. Тем не менее именно естествознание XX в. сделало решительный шаг в направлении преодоления раскола. Более того, сами естественные науки по мере вовлечения в орбиту своих интересов все более сложных и системно организованных объектов стали использовать в качестве объяснительных схем понятия «история», «историчность», «цель», «ценность», которые ранее относились исключительно к гуманитарным наукам. Сказанное означает, что «природа» в естествознании XX в. вдруг обнаружила черты, близкие к человеку. Это очень важно, поскольку научная картина мира, которая скла-

дывается на наших глазах, включает в себя и природу, и человека, и культуру как органически взаимосвязанные части единого в своей основе целостного Универсума.

Ш.Л. Монтескье когда-то сделал вывод о том, что историю человечества определяют география и природные условия. Разумеется, это высказывание отражает крайнюю точку зрения, но процессы общественной эволюции неотделимы от того, что происходит в остальной биосфере. В этой связи для рассмотрения возможных перспектив развития цивилизации необходимо знание особенностей взаимоотношений процессов, протекающих в природе и обществе. По образному же выражению Н.Н. Моисеева, природа – не реквизит исторической сцены, как считают историки, а ее непосредственный участник. Данное суждение отражает глубокую реальность, игнорирование которой приводит к искаженному представлению о том, как в современных условиях развивается общество, когда природные факторы грозят существенным образом изменить его жизнь [3].

По сути дела, речь идет о необходимости разработки новой стратегии развития человечества, которая влечет за собой глубокую экологизацию образования [6; 7], ибо посредством образования экологический императив может перейти в императив нравственный, в ощущение принадлежности человека к двум общностям – планетарному сообществу людей и биосфере.

Таким образом, утверждение образования, в основе которого лежит ясное понимание места человека в Природе, есть в действительности главное, что предстоит сделать человечеству уже в ближайшее время.

Список литературы

1. Харченко Л.Н. Современная концепция естествознания: учеб. пособие для студ. вузов и колледжей. М. – Ставрополь: СРГПИД, 2000.
2. Харченко Л.Н. Теория и практика биологического образования в современном педагогическом вузе: дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2002.
3. Харченко Л.Н. Теоретико-методологические проблемы естественнонаучного образования (постановка проблемы исследования) // Успехи современного естествознания. 2002. № 1. С. 26–43.
4. Харченко Л.Н., Горюва В.И., Сотникова Н.Н. Современное биологическое образование. Теоретический и технологический аспекты. М. – Ставрополь: Сервис-школа, 2005.

5. Харченко Л.Н. Естествознание. 10–11 кл.: учеб. пособие для профильных классов общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2006.

6. Харченко Л.Н., Магомедова А.Н. Обоснование биоэтики в качестве нравственного императива современного общества // Православие. Молодежь и зеленое образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф. г. Ставрополь, 13 нояб. 2015 г. / Ин-т дружбы народов Кавказа. Ставрополь, 2015. С. 26–31.

7. Харченко Л.Н., Магомедова А.Н. Технология подготовки учителя к биоэтической воспитательной деятельности. Ставрополь, 2015.

* * *

1. Harchenko L.N. Sovremennaja koncepcija estestvoznanija: ucheb. posobie dlja stud. vuzov i kolledzhej. M. –Stavropol': SRGPID, 2000.

2. Harchenko L.N. Teorija i praktika biologičeskogo obrazovanija v sovremennom pedagogičeskom vuze: dis. ... d-ra ped. nauk. Stavropol', 2002.

3. Harchenko L.N. Teoretiko-metodologičeskie problemy estestvennonauchnogo obrazovanija (postanovka problemy issledovanija) // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2002. № 1. S. 26–43.

4. Harchenko L.N., Gorovaja V.I., Sotnikova N.N. Sovremennoe biologičeskoe obrazovanie. Teoretičeskij i tehnologičeskij aspekty. M. – Stavropol': Servis-shkola, 2005.

5. Harchenko L.N. Estestvoznanie. 10–11 kl.: ucheb. posobie dlja profil'nyh klassov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. M.: Drofa, 2006.

6. Harchenko L.N., Magomedova A.N. Obosnovanie biojetiki v kachestve npravstvennogo imperativa sovremennogo obshhestva // Pravoslavie. Molodezh' i zelenoe obrazovanie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. g. Stavropol', 13 nojab. 2015 g. In-t družby narodov Kavkaza. Stavropol', 2015. S. 26–31.

7. Harchenko L.N., Magomedova A.N. Tehnologija podgotovki uchitelja k biojetičeskoj vospitatel'noj dejatel'nosti. Stavropol', 2015.

Modern environmental education and its focus on culture.

The article presents the author's view of the modern environmental education, the establishment of which is influenced by countervailing processes in science and society. It gives the arguments in favor of the culturological model of environmental education.

Key words: *environmental education, culture and bioethics.*

(Статья поступила в редакцию 01.04.2016)

А.А. ЖУКОВ
(*Волгоград*)

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО АСПЕКТА ПРИРОДОСООБРАЗНОЙ ПАРАДИГМЫ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Описаны пути учета педагогами революционной России детской природы при построении своих педагогических концепций. Проводится краткий историографический обзор проблемы. Демонстрируется немалое сходство в сути педагогических теорий советских ученых с принципом «природосообразности» в трактовке швейцарского педагога И.Г. Песталоцци, у которого труд является одной из составляющих черт его теории воспитания.

Ключевые слова: *Песталоцци И.Г., Шацкий С.Т., Блонский П.П., Макаренко А.С., природосообразность, трудовое воспитание, советская педагогика.*

Столь высоко оцененный отечественными педагогами XIX в. Н.Ф. Бунаковым, П.Ф. Каптеревым, В.П. Вахтеровым, Л.Н. Толстым опыт применения теории природосообразного воспитания в песталоцианской трактовке оставался таким же актуальным и для ученых-педагогов нового столетия. Потребность в выработке новой концепции воспитания диктовалась условиями создания нового советского государства, где, как известно, трудящиеся должны были составлять основу нового строя. В этой связи неудивительно, что из теории природосообразного воспитания извлекались те принципы, которые были более подходящими для концепции воспитания и обучения в новом государстве. Имеется в виду в первую очередь трудовое воспитание. Предположительно данный принцип является превалирующим в трудах большинства известных советских педагогов первой половины XX в. и за редким исключением – до периода перестройки. До 1950-х гг. хотелось бы выделить следующих ученых: С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Е.Н. Медынский, А.С. Макаренко – и условно назвать их педагогами «революционной» России, вкладывая в этот термин не столько привязанное к революции 1917 г. явление, сколько более длительный процесс коренных измене-